

Рецензия на книгу
УДК 94(47)“1941/1945”(049.32)
DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.14

Рецензия на монографию: Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Тесса, 2002. 314 с.

Рапиля Рахияновна Хисамутдинова

Оренбургский государственный педагогический университет, Оренбург, Россия, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Аннотация. В статье-рецензии анализируется монография Н. Д. Козлова, посвященная раскрытию общественного сознания населения тыловых районов Советского Союза в годы Великой Отечественной войны и роли всеобъемлющей пропаганды руководства страны в его формировании. Автором сделан вывод, что пропаганда не оставалась статичной в течение войны, а менялась по мере изменений, происходивших на фронте и в тылу.

Ключевые слова: историк Николай Дмитриевич Козлов, Великая Отечественная война, общественное сознание, пропаганда.

Для цитирования: Хисамутдинова Р. Р. Рецензия на монографию: Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Тесса, 2002. 314 с. // Вестник Оренбургского государственного педагогического университета. Электронный научный журнал. 2025. № 2 (54). С. 264—271. URL: http://vestospu.ru/archive/2025/articles/54/14_54_2025.pdf. DOI: 10.32516/2303-9922.2025.54.14.

Book review

Review of the monograph: Kozlov N. D. With the Will to Win. Propaganda and Mundane Consciousness during the Great Patriotic War. SPb. : Tessa, 2002. 314 p.

Ravilya R. Khisamutdinova

Orenburg State Pedagogical University, Orenburg, Russia, hisamutdinova@inbox.ru, <https://orcid.org/0000-0003-3546-0683>

Abstract. The review article analyzes the monograph by N. D. Kozlov, dedicated to revealing the people's consciousness in the rear areas of the Soviet Union during the Great Patriotic War and the role of comprehensive propaganda of the country's leadership in its formation. The author concludes that propaganda did not remain static during the war, but changed as changes occurred at the front and in the rear.

Keywords: historian Nikolay Dmitrievich Kozlov, Great Patriotic War, public consciousness, propaganda.

For citation: Khisamutdinova R. R. Review of the monograph: Kozlov N. D. With the Will to Win. Propaganda and Mundane Consciousness during the Great Patriotic War. SPb. : Tessa, 2002. 314 p. *Vestnik of Orenburg State Pedagogical University. Electronic Scientific Journal*, 2025, no. 2 (54), pp. 264—271. DOI: <https://doi.org/10.32516/2303-9922.2025.54.14>.

В 2024 г. отмечался 75-летний юбилей известного российского историка, доктора исторических наук, профессора Ленинградского государственного университета им. А. С. Пушкина Николая Дмитриевича Козлова, который родился 13 июня 1949 г. в Витеб-

© Хисамутдинова Р. Р., 2025

ской области Белорусской ССР. После окончания школы получил высшее образование в Ленинградском государственном педагогическом институте им. А. И. Герцена, и вся его последующая научная и педагогическая деятельность была связана с городом на Неве. Все научные изыскания ученого, начиная с его докторской диссертации, защищенной в 1996 г. [2], связаны с изучением морального потенциала народа, массового общественно-го сознания в годы Великой Отечественной войны [3; 5]. Значительное внимание ученый уделяет борьбе с фальсификацией истории войны и проблеме сохранения исторической памяти [4; 6—9].

В связи с юбилеем ученого хочется обратить внимание историков на одну из его серьезных монографий, посвященных массовому сознанию, — книгу «С волей к Победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны» [3]. Она была опубликована в Санкт-Петербурге более 20 лет назад, но не потеряла своей актуальности, научной значимости, востребованности и сегодня. В 2015 г. вышло переиздание с дополнениями уже в соавторстве (М. М. Довжинец) под названием «Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны». Приложение обогатилось новыми документами [5].

Научный труд имеет мощную источниковую базу. На основе использования разнообразных источников, включая архивные документы, свидетельства противника, союзников и соотечественников, показано разнообразие неофициальных мнений и настроений разных категорий населения, его отношение к войне, врагу, союзникам, повседневной жизни и политике руководства. Раскрыта динамика официальной пропаганды и потаенного сознания народа на разных этапах борьбы, условия его формирования накануне и в период войны. Рассмотрено соотношение и взаимосвязь «русского» и «советского» начал патриотизма, подходы партийно-государственных органов к его формированию на разных этапах войны.

В первой главе рецензируемой монографии автор рассматривает научные основы изучения темы: методологию, историографию и источники.

Во второй главе раскрывает моральный потенциал советского народа накануне войны. Автор подчеркивает, что процесс формирования духовного облика, политического сознания и нравственности народа шел в предвоенные годы сложно и противоречиво. Классовое разделение общества и практика репрессий, наследие непримиримого противоборства, насильственная коллективизация не прошли бесследно. Но при этом историк отмечает прогрессивные изменения, произошедшие в те годы не только в создании материально-технической базы, но и в области образования и культуры, которые влияли на общественное сознание. В ходе глубоких общественных преобразований в стране была достигнута массовая грамотность. За 20 лет советской власти было обучено грамоте 60 млн. неграмотных, к 1939 г. грамотность населения в возрасте 9—49 лет составляла 87,4% по СССР и 89,7% по РСФСР (в 1897 г. — 28,4%). Во второй пятилетке начался переход от всеобщего начального обучения к всеобщему полному среднему образованию в городах и неполному среднему на селе. По числу театров, клубов, библиотек и других культурно-просветительных учреждений Советский Союз в предвоенные годы сделал большой шаг вперед [3, с. 46].

Исследователь утверждает, что простейшие общецивилизационные основы социально-культурного прогресса устойчиво крепились. Были сформированы потребности в использовании газет и книг, предметов личной гигиены, образование стало жизненной необходимостью. Менялся патриархальный, неподвижный быт, в котором большинство населения с детских лет до старости оставалось в замкнутом пространстве, происходили изменения в образе жизни, системе ценностей, появлялись новые потребности. Привыч-

ным становилось стремление расширить кругозор, повысить уровень общей культуры и грамотности [3, с. 47].

Как считает автор, без элементарной грамотности, без массового образования было невозможно выявить достаточное число людей, способных овладеть более сложными знаниями, высшим и средним специальным образованием, способных обеспечить продвижение вперед в разнообразных отраслях науки, техники, культуры [3, с. 48]. Историк подчеркивает важную роль социалистической идеологии и всеобъемлющей идеологической работы в осуществлении экономических и социально-политических задач, в укреплении единства общества. Идея социализма была воспринята большинством народа [3, с. 51]. Исследователь отмечает роль, которую играли радио и кино, деятели литературы и искусства, система народного образования, общественные организации, периодическая печать и издательская деятельность, культурно-просветительные учреждения, соответствующий специальный аппарат и пропагандистско-агитационные службы в формировании и идеологизации общественного сознания населения страны [3, с. 52].

Автор пишет о высокой степени влияния на формирование коммунистической идеологии и общественного сознания советских людей мощной агитационно-пропагандистской работы, проводимой партийно-советскими органами. Достигалось это широкой пропагандой успехов первой в мире социалистической страны путем сравнения и сопоставления прошлого и будущего (что было до 1913 г. и как стало в 1930-е годы), верой в светлое коммунистическое будущее, демонстрацией достижений государства на выставках, военных, авиационных и физкультурных парадах, во время массовых праздничных шествий. Достижения страны за короткий исторический путь воспевались в стихах и песнях, литературных произведениях, художественных фильмах, в средствах массовой информации. Приводятся высказывания современницы этих событий: «Все мы ходили в ситцевых платьях, но были счастливы» [3, с. 53, 54].

Исследователь показывает, сколько было сделано руководством страны для укрепления Красной Армии, воспитания любви к ней и уважения к военной форме, чтобы служба в армии стала предметом особой гордости и почетным долгом каждого молодого человека. Проводы в Красную Армию проходили в торжественной обстановке и превратились в настоящий праздник. Большую роль в подготовке юношей к защите социалистического Отечества играла оборонно-массовая работа профсоюзов, комсомола, добровольных оборонных обществ — Осоавиахима, Красного Креста, спортивных обществ, развернувшееся в стране массовое физкультурное движение. Все это формировало активную жизненную позицию молодежи, патриотические устремления [3, с. 57, 58].

Н. Д. Козлов приходит к выводу, что «мощный духовный потенциал в период войны появился не вдруг и не случайно. В основе духовных сил и единства народа было много факторов: экономический, социальный, политический, идеологический и морально-психологический. Несмотря на сложность условий, неоднозначность действий, принимавшихся решений и применявшихся методов, негативное влияние ошибок и просчетов системы в предвоенный период, шел процесс их формирования, развития и усиления» [3, с. 62].

Третья глава посвящена общественному сознанию и условиям его формирования в годы войны. Автор утверждает, что смертельная опасность, нависшая над страной, обострила патриотические чувства и объединила народ, превратив его в единое целое [3, с. 64]. Народ разделял выраженную в обращении правительства уверенность в том, что «наше дело правое, враг будет разбит, победа будет за нами», и подкреплял ее конкретными усилиями на фронте и в тылу. Однако вместе с патриотическим порывом и единением

народа имели место корыстные, шкурные интересы, слухи и панические настроения, неприкрытый антисоветизм и предательство [3, с. 65—66].

Как считает исследователь, «восприятие происходящих событий, их оценки и отношение к ним, настроения и суждения, поведение людей не могли быть одномерными. Трагические реалии войны, резкое ухудшение условий труда и быта, гибель и разрушение, другие изменения не могли пройти бесследно и для общественного сознания» [3, с. 69].

Люди хотели понять причины военных неудач начального периода войны, получить убедительные ответы на волнующие их вопросы, однако самопреувеличение и недооценка противника, характерные для предвоенного периода, имели место в пропаганде и в начале войны [3, с. 71, 72].

Историк отмечает, что в ходе войны приходилось преодолевать ошибки и просчеты предвоенного периода. В те годы антифашистские настроения советских людей достигли большого накала. В то же время в сознание людей внедрялась вера в то, что в поддержку первого в мире социалистического государства, советского рабочего класса и в знак солидарности с ним выступит рабочий класс Европы, который поднимется против Гитлера. Наивная вера в классовую солидарность негативно сказывалась в начале войны. Как отмечал секретарь ЦК ВЛКСМ Н. Михайлов, «ценою жертв нам пришлось излечиться от наивного, отвлеченного представления о враге, от излишнего добродушия и беспечности» [3, с. 73].

Автор подчеркивает, что незнание подлинной обстановки на фронте и в тылу, противоречивые и ошибочные сообщения и высказывания не способствовали осознанию драматизма событий. В первые дни войны оптимистично настроенные люди надеялись на быстрое окончание войны, и даже настроенные более осторожно считали, что «до зимы все будет кончено» [3, с. 75].

В конкретно-исторической обстановке 1941—1942 гг. неоправданный оптимизм и бодряческий тон заявлений были призваны не только, а возможно и не столько скрыть просчеты и ошибки руководства, сколько преодолеть растерянность, ослабить потрясение, укрепить дух народа. С упрочением позиций нашей армии на фронте, укреплением положения в советском тылу с 1943 г. в официальных заявлениях и пропаганде усиливается объективность, преодолеваются самодовольство и самоуверенность [3, с. 77].

Исследователь отмечает, что война нарушила привычный ритм и образ жизни, привела к резкому ухудшению бытовых условий, нарастанию материальных трудностей, усилению трудовой напряженности. Для большинства людей в условиях, когда решалась судьба Отечества и их собственная судьба, преодоление трудностей стало нормой повседневной жизни. Они честно выполняли свой гражданский долг. Вместе с тем были и те, кто стремился нажиться на общей беде за счет других, избегал трудностей и лишений. В этот период вследствие ухудшения условий жизни, нарушения устоявшихся норм отношений произошел заметный рост преступности и правонарушений. Вновь появилось такое забытое со времен Гражданской войны явление, как беспризорность детей [3, с. 78, 82].

На основе анализа документов, которые были доступны в процессе исследования, автор приходит к выводу, что факторы материального характера — тяжелейшие материально-бытовые условия, скудное питание, постоянный труд на пределе физических возможностей — оказывали меньшее воздействие на массовое сознание, настроения людей, чем издержки официальной информации о положении на фронтах [3, с. 105].

Рассматривая в четвертой главе государственно-политическое регулирование сознания народа, Н. Д. Козлов отмечает, что основная задача идеологической работы в течение

всей войны заключалась в разъяснении народу причин, целей и характера Великой Отечественной войны. Понимание массовым сознанием справедливого, народного характера борьбы, ее освободительных целей должно было способствовать укреплению духовных сил советских людей, их уверенности в победе правого дела, влияло на их моральный облик. В связи с этим в годы войны в массовом сознании возрастала значимость идеи освобождения стран и народов, оккупированных немецко-фашистскими захватчиками. Огромное значение имело поддержание в армии и народе духа патриотизма, чувства долга и преданности Отечеству. В идеологической борьбе подчеркивался социалистический характер существовавшего в стране строя, достижения страны в советский период ее истории. Первостепенным стало разоблачение сущности человеконенавистнической идеологии и чудовищных злодеяний фашизма, воспитание священной ненависти к нему. Неизменным направлением на протяжении всей войны было укрепление дружбы народов Советского Союза. Большое значение придавалось пропаганде героизма фронтовиков и партизан, трудового вклада рабочих, колхозников и интеллигенции в достижение победы над врагом [3, с. 112—113].

Автор пишет, что в условиях войны партийно-советские органы и учреждения считали необходимым изучение и анализ настроений населения, состояния народного сознания. Для этого на местах информация собиралась, накапливалась, обрабатывалась, в меру своих возможностей анализировалась и передавалась в вышестоящие органы [3, с. 113—114]. Активно использовались различные средства и методы: письма и заявления, жалобы, вопросы, беседы и лекции, непосредственное общение и другое. Рассматривая государственно-политическое регулирование сознания народа, автор подчеркивает: «В интересах формирования, изучения и регулирования общественного сознания применялись различные средства и методы, формы и приемы. Неизменной и устойчивой на протяжении всей войны оставалась направленность и доминанта народного сознания — все для фронта, все для победы» [3, с. 143].

В пятой главе историк рассматривает подъем патриотизма и политику его усиления. Н. Д. Козлов отмечает, что «в годы суровых испытаний наметился отход от узкоклассового, идеологизированного понимания патриотизма». Для объединения народа советское руководство сознательно пошло на определенные идеологические уступки по отношению к верующим и церкви, изменило подходы к воспитанию на исторических, национально-патриотических традициях (учреждение новых наград, восстановление званий, формы, гвардейских и других воинских соединений и т.п.), отказалось от идеи мировой пролетарской революции, упразднило Коминтерн и т.д. Автор подчеркивает, что в первый и второй периоды войны в пропагандистской деятельности доминировала популяризация исторических корней и аспектов патриотизма, а на третьем этапе войны в агитационно-пропагандистской, идеологической работе, патриотическом воспитании усилилось советское начало. По мнению ученого, такой подход обусловили конкретно-исторические обстоятельства и причины [3, с. 181].

В шестой главе автор показывает нравственное неприятие народом оккупантов, их жестокости и безнаказанности, которые являлись нормой поведения нацистов на захваченной советской территории по отношению к людям. Психологическая и идеологическая обработка солдат немецкой армии постепенно формировала у многих из них иллюзию исключительности и вседозволенности, превращала в жестоких и послушных исполнителей. Фашистская программа морально-политического и духовного подавления советских людей сопровождалась насилием и произволом, зверствами и грабежами, террором и казнями, которые стали важнейшими методами управления на временно захваченных территориях [3, с. 184, 185].

Как считает автор, на протяжении всей войны доминирующей чертой массового сознания было неприятие морали, идеологии и политики оккупантов, ненависть к ним. В разные периоды войны в этой установке общественного сознания были свои особенности, но в большинстве случаев отсутствовали примитивная одномерность, схематизм и однозначность [3, с. 184, 185].

Исследователь утверждает, что «одной из главных, определяющих причин морально-психологического и нравственного неприятия практики и мотивов поведения немецко-фашистских захватчиков была коренная противоположность мировоззрений и нравственных ценностей борющихся сторон» [3, с. 191]. Как отмечает автор, пока шла война, многие действительно были полны решимости воздать захватчикам за жестокость, горе и страдания, причиненные народам. Но на территории Германии русские солдаты проявили гуманизм. «Солдаты полуголодной, разрушенной и обескровленной страны, повергнув гитлеровцев, подали руку помощи мирному населению Германии, проявили к немцам гуманное отношение. Еще в ходе боев они делились хлебом и сахаром, консервами и сухарями, супом, кашей и медикаментами с немецкими детьми, женщинами и стариками» [3, с. 220]. Это было результатом и советской пропаганды («Освободим Европу от цепей фашистского рабства»), и таких черт характера народа, как отходчивость, немстительность, незлобивость, стремление жить по правде и справедливости, истоки которых коренились в его исторических, национальных, религиозных и иных традициях. Автор подчеркивает: «Наш народ победил потому, что был нравственнее» [3, с. 222].

В седьмой главе Н. Д. Козлов рассматривает развитие в сознании народа тенденций к единению людей на основе общечеловеческих ценностей. На общественное сознание оказывали влияние нравственное неприятие советским народом фашистской идеологии, высоконравственные цели и мотивы борьбы, их соответствие интересам прогрессивного человечества. Советский народ воевал против темной силы, оборонял свою жизнь и землю, спасал цивилизацию [3, с. 261]. Утверждение автора о том, что нельзя победить и преодолеть трудности, не достигнув единства народа и руководства, народных и государственных интересов [3, с. 265], остается актуальным и востребованным сегодня.

Следует отметить, что тема общественного сознания и роли пропаганды в ее формировании, поднятая Н. Д. Козловым, всколыхнула и оказала влияние на научные изыскания региональных историков по данной проблеме. Так, известный историк Татарстана А. Ш. Кабирова в своем труде [1] вслед за Н. Д. Козловым подняла проблему формирования массового сознания в годы войны и роли идеологического воздействия власти на умонастроения граждан одного из важных регионов Советского Союза — Татарской АССР. Другой исследователь проблем Великой Отечественной войны — Е. М. Малышева в своих работах, посвященных Северному Кавказу, также затрагивает проблемы взаимодействия общества и власти в экстремальных условиях Великой Отечественной войны. Она приходит к выводу, что «бескорыстие и самоотверженность, гуманизм и сострадание, взаимная выручка и коллективизм, человеколюбие и ненависть к врагам были определяющими чертами, характеризовавшими массовое и индивидуальное мироощущение советских граждан всех национальностей СССР на фронте и в тылу» [10, с. 104].

В целом монография Н. Д. Козлова внесла значительный вклад в российскую историографию Великой Отечественной войны о массовом общественном сознании, на формирование которого влияла в том числе всеохватывающая пропаганда партийно-государственных структур. Автор монографии является серьезным исследователем данной проблемы, о чем свидетельствуют все его последующие научные труды [4—9].

Список источников

1. Кабинова А. Ш. Война и общество: Татарстан в 1941—1945 гг. Казань : Фэн АН РТ, 2011. 468 с.
2. Козлов Н. Д. Моральный потенциал народа и массовое общественное сознание в годы Великой Отечественной войны : дис. ... д-ра ист. наук. СПб., 1996. 455 с.
3. Козлов Н. Д. С волей к победе. Пропаганда и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Тесса, 2002. 314 с.
4. Козлов Н. Д., Левашко В. О. Правда и ложь о Великой Отечественной войне. СПб. : ЛГУ им. А. С. Пушкина, 2007. 200 с.
5. Козлов Н. Д., Довжинец М. М. Официальное и обыденное сознание в годы Великой Отечественной войны. СПб. : Свое издательство, 2015. 384 с.
6. Козлов Н. Д. Великая Отечественная война: свидетельства и оценки участников. СПб. : Гангут, 2015. 544 с.
7. Козлов Н. Д. Память о Великой Отечественной войне в постсоветских странах // Россия в зеркале военной истории (к 70-летию Победы в Великой Отечественной войне 1941—1945 гг.) : материалы XI Междунар. науч.-практ. конф. : в 2 т. Кострома : КГТУ, 2015. Т. 1. С. 11—18.
8. Козлов Н. Д. Курская битва — объект информационного противоборства // Завершение коренного перелома в ходе Великой Отечественной войны: проблемы исследования и сохранения исторической памяти. Международная научно-практическая конференция, Оренбург, 30 ноября — 1 декабря 2018 г. : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2018. С. 128—134.
9. Козлов Н. Д. Отечественные «разоблачители» подвига советского народа // Одна на всех трагедия и одна Победа. Международная научно-практическая конференция к 80-летию начала Великой Отечественной войны. Оренбург, 28—29 мая 2021 : сб. статей / науч. ред. Р. Р. Хисамутдинова. Оренбург : Изд-во ОГПУ, 2021. С. 132—136.
10. Малышева Е. М. Во имя Отечества. Патриотизм народа в 1941—1945 гг. М. : Вече, 2011. 492 с.

References

1. Kabirova A. Sh. Voina i obshchestvo: Tatarstan v 1941—1945 gg. [War and Society: Tatarstan in 1941—1945]. Kazan, Fen AN RT Publ., 2011. 468 p. (In Russian)
2. Kozlov N. D. *Moral'nyi potentsial naroda i massovoe obshchestvennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny: dis. ... d-ra ist. nauk* [The moral potential of the people and mass public consciousness during the Great Patriotic War. Dr. Dis.]. St. Petersburg, 1996. 455 p. (In Russian)
3. Kozlov N. D. *S volei k pobede. Propaganda i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [With the will to win. Propaganda and mundane consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Tessa Publ., 2002. 314 p. (In Russian)
4. Kozlov N. D., Levashko V. O. *Pravda i lozh' o Velikoi Otechestvennoi voine* [Truth and lies about the Great Patriotic War]. St. Petersburg, LGU im. A. S. Pushkina Publ., 2007. 200 p. (In Russian)
5. Kozlov N. D., Dovzhinets M. M. *Ofitsial'noe i obydennoe soznanie v gody Velikoi Otechestvennoi voiny* [Official and mundane consciousness during the Great Patriotic War]. St. Petersburg, Svoe izdatel'stvo Publ., 2015. 384 p. (In Russian)
6. Kozlov N. D. *Velikaya Otechestvennaya voina: svidetel'stva i otsenki uchastnikov* [The Great Patriotic War: Testimonies and assessments of participants]. St. Petersburg, Gangut Publ., 2015. 544 p. (In Russian)
7. Kozlov N. D. Pamyat' o Velikoi Otechestvennoi voine v postsovetских stranakh [Memory of the Great Patriotic War in the post-soviet countries]. *Rossiia v zerkale voennoi istorii (k 70-letiyu Pobedy v Velikoi Otechestvennoi voine 1941—1945 gg.): materialy XI Mezhdunar. nauch.-prakt. konf.: v 2 t.* [Russia in the Mirror of Military History (on the 70th anniversary of victory in the Great Patriotic War of 1941—1945). Proceed. of the XI Internat. sci.-pract. conf. in 2 vols.]. Kostroma, KGTU Publ., 2015, vol. 1, pp. 11—18. (In Russian)
8. Kozlov N. D. Kurskaya bitva — ob"ekt informatsionnogo protivoborstva [The Kursk Battle — an object of information confrontation]. *Zavershenie korenno pereloma v khode Velikoi Otechestvennoi voiny: problemy issledovaniya i sokhraneniya istoricheskoi pamyati. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya, Orenburg, 30 noyabrya — 1 dekabrya 2018 g.: sb. statei* [Completion of the radical turning point in the course of the Great Patriotic War. Problems of research and preservation of historical memory. Internat. sci.-pract. conf., Orenburg, Nov. 30 — Dec. 1, 2018. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2018, pp. 128—134. (In Russian)
9. Kozlov N. D. Otechestvennye “razoblachiteli” podviga sovetskogo naroda [Domestic “exposers” of the feat of the Soviet people]. *Odna na vsekh tragediya i odna Pobeda. Mezhdunarodnaya nauchno-prakticheskaya konferentsiya k 80-letiyu nachala Velikoi Otechestvennoi voiny. Orenburg, 28—29 maya 2021: sb. statei* [One tragedy for all and one Victory. Internat. sci.-pract. conf. on the 80th anniversary of the beginning of the Great

Patriotic War. Orenburg, May 28—29, 2021. Collect. of art.]. Orenburg, OGPU Publ., 2021, pp. 132—136. (In Russian)

10. Malysheva E. M. *Vo imya Otechestva. Patriotizm naroda v 1941—1945 gg.* [In the name of the Fatherland. Patriotism of the people in 1941—1945]. Moscow, Veche Publ., 2011. 492 p. (In Russian)

Информация об авторе

P. P. Khisamutdinova — доктор исторических наук, профессор

Information about the author

R. R. Khisamutdinova — Doctor of Historical Sciences, Professor

Статья поступила в редакцию 25.02.2025; принята к публикации 20.05.2025

The article was submitted 25.02.2025; accepted for publication 20.05.2025